

DOI: 10.31857/S032103910008633-9

ПОСЛЕДНИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГАИМК – Ф.В. КИПАРИСОВ

(Новые материалы к биографии)

Е. Г. Панкратова

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: pankratova0484@yandex.ru

Научная и организационная деятельность Ф.В. Кипарисова на посту заместителя и председателя Государственной академии истории материальной культуры не раз упоминалась в работах ряда исследователей, а также и в общем контексте истории ГАИМК в 1920–1930-х годах. Тем не менее развернутая биография, восстановленная при помощи комплекса не известных до настоящего времени архивных документов, в современной историографии отсутствует. В результате анализа материалов из Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга, а также архива Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области были получены ценные сведения, касающиеся не только биографии Ф.В. Кипарисова, но и репрессий в отношении всего руководящего состава ГАИМК в 1936 г.

Ключевые слова: история археологии, репрессии, археологические раскопки, методология науки, реабилитация

F.V. KIPARISOV, THE LAST CHAIRMAN OF THE STATE ACADEMY OF HISTORY OF MATERIAL CULTURE

(New Materials for the Biography)

Evgenia G. Pankratova

St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

E-mail: pankratova0484@yandex.ru

Scholarly and organizational activities of F.V. KiparisoV as the chairman of the State Academy of History of Material Culture have been frequently mentioned in academic publications on related subjects, as well as in the general context of the history of the Academy in the 1920s and 1930s. However, a detailed biography, reconstructed on the basis of a complex of previously unknown archive documents, has not been attempted so far. The materials from the Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg, the Archive of the Federal Security Service in St. Petersburg, and information obtained from the descendants of F.V. KiparisoV, allow a new account of his life and academic career, and provide important information for understanding the history of the development of the Academy in 1934–1936.

Keywords: history of archaeology, repressions, archaeological excavations, methodology of science, rehabilitation

Данные об авторе. Евгения Григорьевна Панкратова – кандидат исторических наук, зав. Отделом обработки фондов, комплектования и ведомственных архивов СПбФ АРАН.

Биография Федора Васильевича Кипарисова, восстановленная на основе архивных документов, в современной историографии отсутствует, хотя его научная и организационная деятельность на посту заместителя и председателя Государственной академии истории материальной культуры не раз упоминалась в общем контексте истории ГАИМК в 1920–1930-х годов.

Вплоть до 1950-х годов деятельность Ф.В. Кипарисова как председателя ГАИМК характеризовалась исключительно в контексте «вредительства» либо о ней вовсе умалчивалось¹. А.А. Формозов вспоминал, что в 1962 г. после XXII съезда КПСС в Отделение истории АН СССР обратились авторы одной из статей об археологах-«вредителях» А.В. Арциховский и С.П. Толстов с отказом от выдвигавшихся ими обвинений. Они предложили напечатать в журналах «Советская археология» и «Советская этнография» статьи о ряде репрессированных ученых, в том числе и о Кипарисове, однако эти работы не были опубликованы². В трудах самого А.А. Формозова руководство Ф.В. Кипарисова ГАИМК оценивалось неоднозначно: резко осуждалась проводившаяся им кадровая политика, но признавались заслуги в области актуализации археологии для советской власти. В.Ф. Генинг положительно охарактеризовал статью Кипарисова «Вещь – как исторический источник», в которой «впервые четко прозвучала мысль, что в процессе познания может быть осуществлен различный подход, выражающийся в классификации исторических вещей в различных направлениях»³. В пользу теоретического значения работ Кипарисова высказывался и В.М. Массон⁴. В небольшой заметке, посвященной 60-летию ИИМК АН СССР, М.А. Тиханова отмечает, что именно в 1929 г. начался методологический перелом в ГАИМК, который был связан с деятельностью Ф.В. Кипарисова⁵. В полном тексте той же заметки, опубликованном Н.Ю. Смирновым, роли Кипарисова в истории ГАИМК уделено существенно больше внимания⁶.

В труде Г.С. Лебедева в разделе, посвященном истории развития советской археологии в 1929–1934 гг., Кипарисов характеризуется очень кратко: «профессиональный революционер-большевик, видевший главной своей задачей утверждение в истории материальной культуры методологии марксизма-ленинизма»⁷. Анализируя общее развитие науки в тот период, Лебедев совершенно верно отмечает такую характерную черту полемики, как «молниеносное наклеивание ярлыков и прямое политическое доноительство», никак не раскрывая роль в этом процессе Кипарисова.

Необходимость пересмотра роли Ф.В. Кипарисова в истории ГАИМК была подчеркнута в работах Н.И. Платоновой и И.Л. Тихонова. Исследователи справедливо отмечают, что в сложный для науки период начала 1930-х годов увольнение большого числа сотрудников было необходимой мерой, на которую

¹ Editorial 1937; Artsikhovskiy *et al.* 1937, 78–91; Semenov 2004, 223.

² Formozov 2006, 186.

³ Gening 1983, 70.

⁴ Masson 1980, 18.

⁵ Tikhanova 1980, 34.

⁶ Smirnov 2013.

⁷ Lebedev 1992, 428.

Рис. 1. Ф.В. Кипарисов. 1905–1908. Фото из семейного альбома А.А. Волковой

Кипарисов вынужден был пойти, прежде всего оберегая людей от более тяжелой участи⁸. Общие сведения о Ф.В. Кипарисове и других репрессированных ученых из Ленинграда и Москвы⁹ содержатся в биографических справочниках, словарях и базах данных, посвященных жертвам политических репрессий¹⁰.

Основным источником для написания данной статьи послужили архивные материалы, подавляющее большинство которых было засекречено вплоть до 2000-х годов. В первую очередь это материалы из Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб): личные дела заместителей и председателей ГАИМК Ф.В. Кипарисова, О.О. Крюгера, Н.Я. Мягги, С.Н. Быковского, А.Г. Пригожина; протоколы заседаний партийных и комсомольских ячеек ГАИМК о прохождении

чисток (Ф.В. Кипарисов, С.Н. Быковский), исключениях из партии и комсомола (А.Г. Пригожин, Э.Г. Пригожина, В.Ф. Зыбковец), склоках и партийных взысканиях в отношении Ф.В. Кипарисова, С.Н. Быковского и А.Г. Пригожина. Важнейшие, не введенные ранее в научный оборот документы по истории ГАИМК, напрямую связанные с судьбой Кипарисова и всего руководящего состава академии в 1936 г., были обнаружены в деле «Заявления о засоренности кадров Академии истории материальной культуры», рассекреченном в 2015 г.¹¹

В Архиве Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО) были изучены материалы архивно-следственного дела о «террористической организации в ГАИМК», состоящего из семи томов, заведенного в отношении Ф.В. Кипарисова, С.Н. Быковского, М.Г. Худякова и В.С. Адрианова. Основной состав документов: постановления и акты о проведении арестов, анкеты арестованных, протоколы допросов и очных ставок, текст обвинительного заключения, протоколы предварительного и закрытого судебного

⁸ Platonova 2010, 19–21.

⁹ Artizov 1994; Reshetov 2000; 2003; Sultanbekov 2002; Semenov 2004; Platonova 2004; Vinogradov 2009.

¹⁰ Vasil'kov, Sorokina 2003; «Бессмертный барак» (URL: <https://bessmertnybarak.ru/>; дата обращения: 31.01.2020); «Открытый список» (URL: <https://ru.openlist.wiki/>; дата обращения: 31.01.2020).

¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 1531.

заседания, справки о расстреле и реабилитации Ф.В. Кипарисова, С.Н. Быковского, М.Г. Худякова и В.С. Адрианова¹². Из всех этих материалов до настоящего времени были опубликованы только некоторые документы в отношении М.Г. Худякова¹³ и протоколы допросов Ф.В. Кипарисова и С.Н. Быковского¹⁴.

Мы также привлекли документы, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН) и Рукописном отделе Научного архива Института истории материальной культуры РАН (РО НА ИИМК РАН). В основном это личные дела, трудовые списки и черновые варианты тезисов докладов, научных статей и отчетов Кипарисова, Быковского и Пригожина.

Ценные сведения о жизненном пути последнего председателя ГАИМК и дальнейшей судьбе его семьи были предоставлены Анной Алексеевной Волковой, дочерью Алексея Федоровича Кипарисова (младшего из сыновей Ф.В. Кипарисова)¹⁵.

Отец Ф.В. Кипарисова, Василий Федорович Кипарисов, родился 29 марта 1849 г. в Саратовской губернии. После окончания Саратовской семинарии поступил в Московскую духовную академию, где защитил диссертацию «О свободе совести» (1883 г.), за которую был утвержден в степени магистра богословия и получил звание доцента, а также удостоился Макарьевской премии Московской духовной академии. В 1897 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «О церковной дисциплине» и получил звание ординарного профессора Московской духовной семинарии по кафедре гомилетики и истории проповедничества¹⁶. В 1882 г. женился на Александре Леонидовне (фамилия неизвестна), 17 апреля 1886 г. родился Федор Кипарисов, кроме него в семье было еще шестеро детей¹⁷. Скончался В.Ф. Кипарисов от обширного инсульта 28 января 1899 г.

В 1904 г. Федор Кипарисов окончил Сергиево-Посадскую гимназию, после чего поступил на историко-филологический факультет Московского университета (рис. 1). В марте 1905 г. он отправился в Швейцарию, «где прослушал летний семестр философского факультета Бернского университета и познакомился с Н.К. Крупской, Г.Е. Зиновьевым». Увлечшись идеями социализма, он вступил в РСДРП, занимался в кружке Г.Е. Зиновьева и неоднократно слушал доклады В.И. Ленина, Г.В. Плеханова и А.В. Луначарского¹⁸. После возвращения в Россию в 1906–1907 гг. занимался пропагандистской работой в одной из подпольных организаций. Продолжая учебу в университете, он в то же время писал диплом на

¹² Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-238419.

¹³ Sultanbekov 2002, 107–125.

¹⁴ Pankratova 2018, 129–139.

¹⁵ Приношу искреннюю благодарность Анне Алексеевне за предоставленные материалы и разрешение на публикацию фотографий из семейного архива.

¹⁶ Korsunskiy 1899, 266.

¹⁷ Братья: Александр (1883–[1914]) – священник в с. Торфяной Хутор Аткарского района Саратовской губернии; Иван (1889–?) – выпускник Московского университета, школьный учитель; Николай (1898–1967) – выпускник коммерческого училища; Сергей (?–1909). Сестры: Анна, в замужестве Добросердова (1888–?) – учительница; Ольга, в замужестве Афанасьева (1884–?).

¹⁸ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 277. Л. 5.

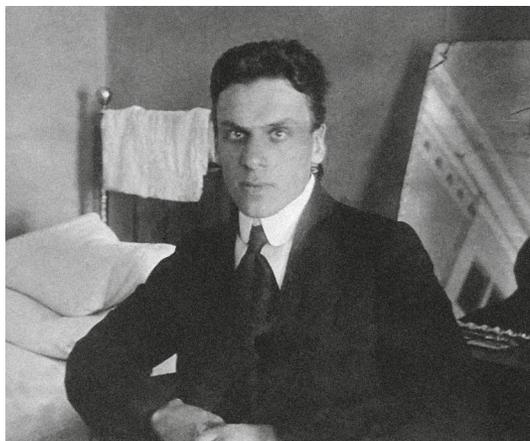

Рис. 2. Ф.В. Кипарисов. 1920-е годы. Фото из семейного альбома А.А. Волковой

тему «Учение Спинозы и современная психология о психофизическом параллелизме». Работа не была завершена, так как в 1908 г. Ф.В. Кипарисов был исключен из университета за участие в подпольной организации.

В 1909 г. в его жизни случилась трагедия. Один из его младших братьев, Сергей, о котором нет упоминаний ни в одном из личных дел Кипарисова, был полностью парализован от рождения. Стремясь облегчить страдания и, что более вероятно, по просьбе самого Сергея, Кипарисов помог ему уйти из жизни. В 1910 г. состоялся судебный процесс, в ходе которого он был приговорен

к пожизненному лечению в психиатрической больнице, однако в том же году был отпущен на поруки матери. Вполне возможно, что суд принял во внимание наличие у него малолетнего ребенка, поскольку в 1908 г. в браке с Марией Федоровной Афремовой родился сын Георгий.

Сумев оправиться от такого удара, Ф.В. Кипарисов продолжал попытки восстановиться в Московском университете; в 1911 г. сдал экзамены и получил звание учителя гимназии при МГУ, а в следующем году по протекции профессора Э.Д. Гримма был зачислен в Санкт-Петербургский университет, где его учителем стал С.А. Жебелёв. По свидетельству самого Кипарисова, в начале обучения «по предложению профессора Ростовцева была начата медальная работа о фиасах греческих колоний юга России. Она осталась незаконченной, но вместо нее были написаны работы «О горгийской надписи фиаситов» и о «Говорах Херсонеса и Оропа»¹⁹. Рукопись диссертации не была опубликована из-за возражений М.И. Ростовцева, «так как она совершенно разрушила бы научное значение диссертации Фасмера «Из области древнегреческой фонетики»²⁰, за которую он получил степень доктора»²¹. По совету С.А. Жебелёва, было решено напечатать ту часть работы, которая не содержала в себе открытой критики диссертации Фасмера. После окончания университета в 1915 г. «по ряду обстоятельств» Кипарисов вернулся в Москву (рис. 2), где вплоть до 1929 г. занимался преимущественно общественной и политической деятельностью²². В 1920 г. он работал заведующим редакци-

¹⁹ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 277. Л. 5 об.

²⁰ Фасмер Максимилиан Романович (Max Julius Friedrich Vasmer, 1886–1962) — немецкий лингвист, славист и балканист российского происхождения. За диссертацию «Исследования в области древнегреческой фонетики» (Пг., 1914) в 1915 г. ему была присуждена степень доктора филологии.

²¹ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 277. Л. 6.

²² В этот период жизни состоялся второй брак Ф.В. Кипарисова с Ольгой Владимировной Богословской (1889–1979), актрисой МХАТа. В 1920 г. в семье родился сын Вадим (1920–[1941]), а в 1929 г. — Алексей (1929–2018).

онно-издательским отделом Главполитпросвета, в 1920–1929 гг. состоял членом Президиума Центрального комитета Союза работников народного просвещения, в 1924–1927 гг. был ответственным редактором журналов «Народный работник» и «Народный учитель», в 1922 и 1925 г. заведовал Отделом учебников Госиздата.

В начале 1929 г. Ф.В. Кипарисову «было разрешено» вернуться к научной работе²³. 18 января 1929 г., по приглашению Н.Я. Марра, он занял пост товарища председателя ГАИМК. Представляется наиболее вероятным, что из-за увольнения с этой должности С.А. Жебелёва после «дела академика Жебелёва»²⁴ остро возникла необходимость в партийном сотруднике, который вместе с тем «был бы не чужд науке». Н.Я. Марр ввиду ухудшения состояния здоровья стал все более отходить от административной и научно-организационной работы, поэтому фактически Ф.В. Кипарисов принял на себя руководство академией. В автобиографии он пишет: «Я пришел в ГАИМК первым коммунистом и непосредственно руководил чисткой и перестройкой академии. Мною приложено много усилий к тому, чтобы подготовить в методологическом отношении лучшую часть беспартийных специалистов»²⁵. Б.Б. Пиотровский вспоминал: «Заместителем Н.Я. Марра стал Ф.В. Кипарисов, больше похожий на священника, чем на партийного работника; он был интеллигентен, добр и в меру демагогичен»²⁶.

Ф.В. Кипарисов прекрасно осознавал необходимость обоснования практической пользы археологии для государства. 11 мая 1929 г. на общем собрании ГАИМК он заявил, что «при нынешнем положении в стране необходимо централизовать всю археологическую деятельность в рамках академии»²⁷. Расходы государства на археологию неизбежно сокращались, а археологическими исследованиями занимались на тот момент несколько учреждений: Государственный музей изобразительных искусств (ГМИИ), Государственный исторический музей (ГИМ), а также Институт археологии и искусствознания РАНИОН. Весь этот «вредный параллелизм» Кипарисов считал причиной возможного срыва пятилетнего археологического плана на территории СССР, поэтому стремился сделать ГАИМК единственным учреждением, контролирующим археологические раскопки в стране. Летом 1929 г. ГАИМК подала в Главнауку записку «О рационализации научно-исследовательских работ в области археологии СССР»²⁸. Руководство академии предлагало признать ГАИМК центральным научно-исследовательским учреждением, которое должно контролировать всю археологическую работу, а также считало целесообразным передать в ГАИМК все архивные материалы по археологическим раскопкам из Москвы и других региональных архивов. Отрицательный ответ на эту инициативу в резких выражениях дал В.А. Городцов на заседании Секции археологии Института археологии и искусствознания РАНИОН²⁹.

²³ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 277. Л. 5 об.

²⁴ Подробно о «деле академика Жебелёва» см. Tunkina 2000, 116–161.

²⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 475917. Л. 4.

²⁶ Piotrovsky 1995, 89.

²⁷ Platonova 2010, 234.

²⁸ ГАРФ. Ф. 4655. Оп. 1. Д. 9. Л. 300.

²⁹ ГАРФ. Ф. 4655. Оп. 1. Д. 9. Л. 315.

Активно возрождая экспедиционные исследования, Ф.В. Кипарисов рассматривал возможность советско-германского сотрудничества при проведении археологических раскопок. Арестованный в сентябре 1930 г. научный сотрудник ГАИМК Г.И. Боровка на одном из допросов упоминал следующий эпизод: «Когда председателем стал товарищ Кипарисов, я указал ему на готовность со стороны немцев к сотрудничеству в этом вопросе³⁰, и он обещал это выяснить и согласовать с конкретными органами в Москве»³¹. В Германском археологическом институте Г.И. Боровка сообщил о возможности подобного сотрудничества Ф. Шмидт-Отту³² и Т. Виганду³³. Руководство института выразило согласие на проведение археологической экспедиции в 1930 г., однако исследования состоялись уже без участия немецких ученых³⁴. В своих показаниях Боровка отмечает, «что в свете создавшегося моего положения»³⁵ организация работ на Тамани может быть предосудительной и этим я дискредитирую всех причастных людей, в том числе и товарища Кипарисова. Но я делал это из научных побуждений, в интересах науки и Советского Союза»³⁶. В начале 1930-х годов этот эпизод никак не отразился на карьере Кипарисова.

В связи с промышленным освоением Крымского полуострова в марте 1930 г. в ГАИМК был организован Крымский комитет под председательством Ф.В. Кипарисова. Целями комитета, помимо «сохранения древних поселений и некрополей античной скифо-сарматской и средневековых эпох», было закрепление за ГАИМК позиций главного археологического учреждения, курирующего

³⁰ Речь идет о планах совместных раскопок античных памятников на Таманском полуострове, о топографии которых Г.И. Боровка сделал доклад в Германском археологическом институте. О работе советско-германской экспедиции в Эски-Кермене в контексте изучения «готской проблемы» см. Tunkina 2008a, 199–203; 2008b, 249–250; Nepomnyashchiy 2016, 36–37.

³¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-74160. Л. 13.

³² Шмидт-Отт Фридрих (Schmidt-Ott F., 1860–1956) – немецкий юрист и политик. Президент Общества содействия немецкой науке (1920–1934). В 1928 г. посетил Москву в рамках Недели советских историков, участвовал в проведении Русской исторической недели в Берлине (7–14 июля 1928). В 1927–1930 гг. проводил переговоры с Ф.А. Брауном и С.Ф. Платоновым по организации советско-немецкой экспедиции для решения «готской проблемы в Крыму». См. Tunkina 2008a, 199–203; Nepomnyashchiy 2016, 36–37.

³³ Виганд Теодор (Wiegand Th., 1864–1936) – немецкий археолог, иностранный член-корреспондент Академии наук СССР (1927). Президент Германского археологического института (1932–1936).

³⁴ Научный состав Таманской археологической экспедиции ГАИМК 1930 г.: А.А. Миллер, А.А. Иессен, Г.И. Боровка, Т.Н. Книпович, А.П. Круглов, Ю.В. Подгаецкий, М.И. Артамонов, А.Н. Карасев, С.А. Семенов-Зусер, А.А. Гречкин и заведующий Темрюкским краеведческим музеем С.Ф. Войцеховский.

³⁵ Г.И. Боровка был привлечен в рамках «академического дела» по обвинению в участии в контрреволюционной монархической организации и в шпионаже в пользу Германии, который он якобы осуществлял во время участия в Монгольской экспедиции АН СССР и Таманской экспедиции ГАИМК. О Г.И. Боровке см. Zuev 1995, 145–156; Pankratova 2019, 154–166.

³⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-74160. Л. 33–33 об.

проведение раскопок на территории СССР. Одновременно со всеми научно-организационными мероприятиями в начале 1930 г. в академии начала свою работу рабоче-крестьянская Комиссия по чистке научного состава, которую возглавил Кипарисов. В мае того же года научным сотрудником I разряда ГАИМК был назначен С.Н. Быковский³⁷, который принимал самое деятельное участие в работе комиссии по чистке. Основной задачей было проведение реорганизации работы академии, радикальный пересмотр всего научного состава, «удаление идеологически чуждых и лженаучных работников и привлечение молодых научных сил». Итоговое постановление Комиссии гласило, что «отсутствие классовой бдительности позволило сконцентрироваться в учреждении реакционерам, белогвардейцам и помещикам, отсюда полный отрыв от задач по социальному строительству и марксистской методологии»³⁸. В ходе неизбежной чистки научных кадров были уволены: М.В. Фармаковский, Е.Ч. Скржинская, Н.В. Измайлова, О.А. Магнус, М.А. Тиханова, которая вскоре была вновь принята в ГАИМК³⁹. Как отмечал Кипарисов, «мы присутствуем при болезненных родах новой Академии, но ведь это уже 1930 г.! Нужно сказать, что чистка вскрыла много такого, что в разряде повседневной работы не видишь и не знаешь, и нужно быть ей благодарным, что вскрыла такие вещи, мимо которых мы проходили»⁴⁰.

Однако массовые увольнения не избавили ГАИМК от репрессий научных сотрудников по «академическому делу» и «делу Российской национальной партии». В 1930 г. был арестован и сослан в Ухтлаг, где его и расстреляли в 1942 г., Г.И. Боровка; в 1933 г. по обвинению в космополитизме был репрессирован и выслан в Новосибирск К.Э. Гриневич; в том же году был арестован А.А. Миллер, осужденный на 5 лет исправительно-трудовых лагерей и умерший в заключении 12 января 1935 г.⁴¹

Весной 1933 г. Ф.В. Кипарисов был назначен исполняющим обязанности директора Московского отделения ГАИМК (МО ГАИМК)⁴², чем были обусловлены его частые командировки в Москву. Во время его отсутствия обязанности

³⁷ Быковский Сергей Николаевич (1896–1936) – историк, этнограф. Окончил гимназию и первый курс Московского университета. Находился на службе в царской армии в чине прапорщика; в ВКП(б) с 1918 г., в РККА с 1919 по 1921 г., состоял в запасе ОГПУ/НКВД. В 1921 г. Особым отделом Западного фронта был судим за превышение полномочий в ходе арестов и расстрелов и дискредитацию советских работников действиями «особых троек» в ходе советско-польской войны. В 1921–1924 гг. «попал под влияние оппозиционной группы Т.В. Сапронова», однако за содействие следствию не был подвергнут партвзысканию. В 1925–1930 гг. работал в Педагогическом институте в Вятке. В начале марта 1930 г. был приглашен Марром в ГАИМК: научный сотрудник I категории (1930); заведующий кафедрой доклассового общества (январь–февраль 1934 г.). Затем работал в Институте археологии и этнографии (ИАЭ) АН СССР: старший ученый специалист (февраль 1934 г.), заместитель директора по научной части (с 1935 г.) (ЦГАИПД СПб. Р-1728. Оп 1. Д. 835530/3. Л. 40–44).

³⁸ ЦГАИПД СПб. Р-1728. Оп 1. Д. 835530/3. Л. 1.

³⁹ Smirnov 2013, 294.

⁴⁰ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1–1930. Д. 4. Л. 78.

⁴¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-30695.

⁴² РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 277. Л. 1.

заместителя председателя возлагались на А.Г. Пригожина⁴³, М.М. Цвибака, С.Г. Томсинского, Н.И. Мягги или С.Н. Быковского, с чем в определенной мере и были связаны трудности, возникшие в ГАИМК в первой половине 1934 г.

В связи с постоянным ухудшением здоровья Марра возникла необходимость в четком разграничении обязанностей по руководству академией. Этот вопрос был поставлен 29 января 1934 г. на заседании партийной части президиума ГАИМК. Марр считал, что «на ближайшее время необходимо воздержаться от перехода к одному заместителю, нужно пока сохранить двух заместителей»⁴⁴. Первым заместителем Марр назначил Кипарисова, которому была поручена административная часть работы. Второму заместителю Пригожину поручалась научная часть и редакционная работа. Особо отметив роль Быковского в работе академии в 1931–1932 гг., Марр счел необходимым передать ему руководство всей научно-исследовательской работой ГАИМК в области археолого-этнографических полевых исследований. Однако Быковский заявил о своем несогласии оставаться в академии ввиду нежелания находиться под научным руководством Пригожина. Конфликт очень скоро приобрел характер выяснения личных отношений между Быковским и Пригожиным на партийных собраниях ГАИМК. В феврале 1934 г. Быковского привлекли к партийной ответственности за клевету, и дело было передано в специально сформированную для решения этого вопроса Комиссию партийного контроля, секретарем которой был назначен председатель комсомольской ячейки ГАИМК В.Ф. Зыбковец⁴⁵. После вынесения партийного

⁴³ Пригожин Абрам Григорьевич (1896–1937) – историк, специалист по всеобщей истории; автор работ по истории Китая. В 1927–1928 гг. профессор ДВГУ, в 1928 г. профессор Урало-Сибирского коммунистического университета в Свердловске. С 1928 г. профессор, в 1930–1931 гг. возглавлял кафедру всеобщей истории Всесоюзного коммунистического университета им. И.В. Сталина; с 1928 г. доцент по кафедре новой истории Дальнего Востока факультета языкознания и материальной культуры ЛГУ. В 1931–1932 гг. ученый секретарь Общества историков-марксистов при Коммунистической академии. С 1932 г. – в ГАИМК (член президиума, заместитель председателя) и Ленинградском историко-лингвистическом институте АН СССР (профессор по кафедре истории западноевропейского феодализма). В 1935 г. исключен из ВКП(б), в том же году арестован за связь с троцкистско-зиновьевской организацией и выслан в Уфу. Повторно арестован в июле 1936 г. и переведен в Ленинград; 7 марта 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован в 1956 г. См. Vasil'kov, Sorokina 2003.

⁴⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 475917. Л. 5.

⁴⁵ Зыбковец (Атрошенко) Владимир Филатович (1908–1973) – родился в д. Тростать Новозыбковского района Западной области. В комсомольской организации с 1925 г.; с 1928 г. «на секретной работе на Урале в трудовых лагерях», с 1930 г. – в составе отрядов по раскулачиванию Ровенского района; с 1930 по 1931 г. в РККА, с 1932 г. в ВКП(б). Аспирант, председатель комсомольской ячейки ГАИМК (1932–1934); директор Новгородского (1934–1935), Псковского музеев (1935–1937). 20 августа 1937 г. арестован за принадлежность к контрреволюционной организации, 21 июня 1938 г. приговорен к заключению в ИТЛ сроком на 8 лет. После отбытия срока заключения вплоть до реабилитации в 1955 г. находился на спецпоселении. С 1955 г. – сотрудник Сектора истории религии и атеизма Института истории АН СССР (ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 1531. Л. 22–29; Filimonov 2002, 189–190).

выговора Быковский уволился из ГАИМК и занял должность научного сотрудника в Институте археологии и этнографии АН СССР, где и работал вплоть до своего ареста 8 августа 1936 г.

Инцидент в ГАИМК, однако, не был исчерпан: последовал новый этап внутренних разбирательств, так называемая «пригожинская склока», которая была связана с конфликтом Пригожина и Зыбковца с Кипарисовым. В мае 1934 г. «за участие в беспринципной склоке» Кипарисову был объявлен выговор, а также поставлено на вид непринятие мер по прекращению внутреннего конфликта и вынесено обвинение в совершении крупных политических ошибок и потере авторитета среди широкого круга беспартийных специалистов и коммунистов.

После относительной стабилизации рабочего процесса в ГАИМК наиболее важным вопросом было сохранение позиций академии ввиду тяжелой болезни и ожидаемой кончины Марра. Судя по всему, для обсуждения дальнейших путей развития академии Кипарисов решил лично обратиться к первому секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) С.М. Кирову. В Рукописном архиве ИИМК РАН хранится отпуск его письма, в котором он просит личного приема для обсуждения судьбы ГАИМК⁴⁶. Документ не датирован, однако очевидно, что он написан до смерти как Кирова, так и Марра, скорее всего в ноябре 1934 г. Письмо написано в нескольких черновых вариантах, один из которых не окончен. В нем, наряду с упоминанием важной роли академии в формировании советской археологии и ее международного значения, Кипарисов акцентировал внимание на ценности кадрового состава ГАИМК: «Работа старых специалистов и молодых научных кадров советской формации оказывается весьма плодотворной, старые входят в понимание марксизма, а новые учатся у старых технике исследовательских работ»⁴⁷. По сути, содержание этого письма можно считать программой дальнейшей работы и развития ГАИМК под официальным руководством самого Кипарисова. Однако реализовать поставленные научные и организационные цели и задачи не удалось.

Убийство Кирова 1 декабря и смерть Марра 20 декабря 1934 г. поставили ГАИМК в крайне уязвимое положение. Помимо потери официального руководителя, к которому лояльно относилось советское правительство, началась волна массовых репрессий по отношению к участникам «троцкистско-зиновьевских террористических организаций». Повсеместным арестам в большинстве случаев предшествовали многочисленные доносы, один из которых был выявлен в деле «О засоренности кадров ГАИМК» в ЦГАИПД СПб. Он вполне мог послужить причиной репрессий в отношении всего руководящего состава ГАИМК в 1936 г.

28 марта 1935 г. В.Ф. Зыбковец⁴⁸ направил в канцелярию первого секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А.А. Жданова «заявление», в котором он обвинял практически весь руководящий и научный состав ГАИМК в двурушничестве, принадлежности к троцкистско-зиновьевской группе и измене Родине. В первую очередь он обличал Ф.В. Кипарисова как «сына крупного московского

⁴⁶ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1, 1934. Д. 260.

⁴⁷ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1, 1934. Д. 260. Л. 5.

⁴⁸ Полный текст доноса с обширными комментариями и вступительной статьей готовится к публикации.

попа—профессора Московской Духовной академии по гомилетике, покрывающего отъявленных чужаков и антисоветчиков, который до сих пор держится на должности заместителя председателя ГАИМК, ибо всюду спекулирует какими-то туманными связями с Крупской»⁴⁹. Среди тех, кого «Кипарисов старался всеми силами спасти и укрыть», перечисляются: В.В. Гольмстен, К.К. Романов, Е.Ю. Кричевский, В.А. Миханкова, Н.И. Репников, М.В. Фармаковский, Б.А. Латынин, С.В. Лотте, М.А. Тиханова, А.П. Круглов, Г.В. Подгаецкий, Д.П. Каллистов, Е.Г. Кастанаян, А.Х. Маргулан, П.П. Ефименко и многие другие⁵⁰. Зыбковец обращает внимание Жданова на то, что «в ГАИМК процветает гнуснейшая теория Кипарисова, согласно которой, якобы, потому так много классово чуждых в ГАИМК, что археологией не хотят заниматься рабочие ребята и потому “приходится” брать дворян. Как ни странно, эта теория считается правильной в Наркомпросе, хотя ее антисоветская сущность ясна»⁵¹.

1 апреля донос Зыбковца был зарегистрирован в канцелярии Ленинградского обкома, после чего была сформирована комиссия, которая проводила уточнение информации. В итоговой резолюции комиссии подтверждалось, что в составе академии работает немало сотрудников из числа «социально чуждых» во главе с Кипарисовым, но вместе с тем «одновременное изъятие вредного элемента из академии невозможно, однако необходимо немедленно заменить и укрепить партийное руководство в академии»⁵².

Несмотря на грядущие потрясения, в конце 1935 — начале 1936 г. в ГАИМК, правда в меньших объемах, продолжалась экспедиционная, редакционная и издательская деятельность. 25 июня 1936 г. в партийной ячейке ГАИМК Кипарисову выдали партийный билет нового образца⁵³. Приказом от 7 июля 1936 г. по поручению Облисполкома он был направлен в командировку в Великий Новгород, где должен был находиться с 6 по 10 августа. По документам из архива ИИМК не совсем понятно, состоялась ли эта командировка, однако благодаря материалам из архива УФСБ прослеживаются события, происходившие параллельно весной—летом 1936 г.

Пригожин, повторно арестованный в июле 1936 г. (см. выше, прим. 43), был переведен из Уфы в Ленинград и заключен в ДПЗ на Шпалерной, 25⁵⁴. На допросе, который длился двое суток, он признался, что являлся руководителем террористической группы ГАИМК, в которую «вербовал Ф.В. Кипарисова в конце 1933 г.». Согласно его показаниям, своя террористическая группа была и у бывшего сотрудника ГАИМК Быковского⁵⁵.

3 августа 1936 г. был арестован и С.Н. Быковский, которому было предъявлено обвинение по статьям 58—10 (антисоветская агитация и пропаганда) и 58—11 (организация разного рода преступлений, направленных против советской

⁴⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 1531. Л. 22.

⁵⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 1531. Л. 22 об.

⁵¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 1531. Л. 23.

⁵² ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 1531. Л. 116.

⁵³ ЦГАИПД СПб. Р-1728. Оп. 1. Д. 348293. Л. 4.

⁵⁴ Дом предварительного заключения — внутренняя тюрьма НКВД в Ленинграде на ул. Шпалерная, 25.

⁵⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 7. Л. 24.

Этих сведений оказалось вполне достаточно для того, чтобы 16 августа 1936 г. Н.А. Завиловичем⁵⁸ было подписано постановление об избрании меры пресечения в отношении Ф.В. Кипарисова. По статьям 58–10 и 58–11 он обвинялся «в участии в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации в Ленинграде». По не совсем понятным причинам арест и обыск состоялись только 27 августа (рис. 3). В ходе обыска в его квартире по адресу: ул. Халтурина, д. 5, квартира 5 – были изъяты: паспорт, партийный билет, профсоюзный билет, переписка, две фотографии, а также труды К. Каутского, Л.Д. Троцкого и Г.Е. Зиновьева, после чего комната была опечатана⁵⁹.

На первом допросе 27 августа 1936 г. Ф.В. Кипарисов решительно опроверг предъявленные ему Л.В. Коганом⁶⁰ обвинения. В ходе второго допроса 29 августа (см. приложение 1) на настойчивые требования перечислить участников троцкистской организации ГАИМК он ответил: «Среди моих связей действительно имеются троцкисты и зиновьевцы, с которыми я встречался до последнего времени, среди них – А.Г. Пригожин, М.Л. Ширвиндт, Г.С. Фридлянд, М.М. Цвибак, А.А. Бусыгин, Л.Г. Райский, А.И. Малышев, С.Г. Томсинский, Г.С. Зайдель, С.Н. Быковский и Н.М. Маторин»⁶¹. Выдвигаемые против него обвинения в членстве в террористической организации, готовившей убийство С.М. Кирова, он не признал.

3 сентября на общем собрании партийной организации академии было принято решение об исключении из ВКП(б) «разоблаченного и арестованного ныне по делу троцкистско-зиновьевского центра Ф.В. Кипарисова»⁶². Приказ о снятии с должности председателя ГАИМК был подписан 9 сентября 1936 г. В академии с целью изъятия документов из его квартиры была сформирована комиссия в составе: и.о. председателя ГАИМК О.О. Крюгера, коменданта Мраморного дворца Н.П. Сергеева и ученого секретаря В.И. Селиванова. В заключении комиссии, закончившей работу 15 сентября 1936 г., указывалось, что «Кипарисов намеренно задерживал у себя документы без исполнения, нанося тем самым существенный вред академии, дискредитируя ее в глазах других учреждений, организаций и отдельных лиц и тормозя ее научную работу»⁶³. Среди изъятых документов следует отметить автобиографию; письма М.Г. Худякова;

⁵⁸ Завилович Ной Аронович (1903–1940), сотрудник ОГПУ–НКВД с 1925. Арестован 26 мая 1938 г., осужден 3 мая 1940 г. Особым совещанием при НКВД СССР. Умер в заключении (электронный архив научно-информационного центра «Фонд Иофе». URL: arch.iofe.center; дата обращения 31.01.2020).

⁵⁹ Скорее всего, младшие дети – Вадим и Алексей, которые проживали вместе с ним в квартире по ул. Халтурина, после арестов ближайшего окружения Кипарисова были вывезены в Москву. Старший, Георгий, которому на тот момент было 27 лет, остался в Ленинграде.

⁶⁰ Коган Лазарь Вениаминович (1902–1939), сотрудник ВЧК–ОГПУ–НКВД СССР с 1920 г. В ВКП(б) с 1924 г.; начальник СПО УНКВД по ЛО. 14 ноября 1938 г. арестован, 7 марта 1939 г. приговорен к высшей мере наказания (Ashnin, Alpatov 1994, 220).

⁶¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-74160. Т. 1. Л. 14.

⁶² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 348293. Л. 6.

⁶³ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1, 1936. Д. 170. Л. 30.

переписку Ф.В. Кипарисова с Н.Я. Марром, С.Н. Быковским, Э.Х. Миннзом; докладную записку М.А. Тихановой с письмами О.А. Добиаш-Рождественской; черновик письма к И.В. Сталину; отпуск письма А.А. Жданову; портрет С.М. Кирова⁶⁴.

7 сентября по обвинению в участии в террористической группе ГАИМК был арестован М.Г. Худяков⁶⁵. На допросе 29 сентября он «признался»⁶⁶ в осуществлении террористических методов борьбы «боевыми троцкистско-зиновьевскими группами», в состав которых входили Быковский и Кипарисов. О «террористических намерениях» Кипарисова он показал следующее: «Летом 1935 года, в процессе разговора, в котором мы критиковали политику ВКП(б) с контрреволюционных позиций и высказывали враждебное отношение к руководству партии, Кипарисов заявил, что, по его мнению, бороться нужно по принципу: “если зло воплощено в конкретном человеке, надо этого человека уничтожить физически, тогда и воплощенное в нем будет уничтожено”. При этом Кипарисов рассказал мне, что он, руководствуясь именно этим убеждением, задушил своего брата-подростка»⁶⁷.

После длительного перерыва 22 октября состоялся очередной допрос Кипарисова (см. приложение 2), на котором тот заявил, что признает себя виновным в предъявляемых обвинениях и является участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской группы, образованной в ГАИМК в 1932 г.⁶⁸ Он так же показал, что эта группа «являлась частью контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации, существовавшей до последнего времени в Ленинграде и объединявшей ряд контрреволюционных троцкистско-зиновьевских групп в научных учреждениях, в том числе и Комакадемии, с которой наша группа была связана через Пригожина»⁶⁹. Отказавшись подтвердить приверженность террористическим «методам борьбы», он отметил: «Возможно, я упустил из виду или

⁶⁴ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1, 1936. Д. 170. Л. 31.

⁶⁵ Худяков Михаил Георгиевич (1894–1936) – археолог, историк, этнограф, специалист в области изучения истории и культуры Волго-Камского региона. Аспирант (1926–1929), научный сотрудник, действительный член ГАИМК (с 1935 г.). См. Kuzminykh, Starostin 1995, 157–172.

⁶⁶ Сопоставление протокола допроса с информацией из более ранних допросов Кипарисова и Быковского не оставляет сомнений, что текст был подготовлен следователями заранее.

⁶⁷ Sultanbekov 2002. В данном случае бросается в глаза абсолютно вырванная из контекста информация, которая была получена следователями ранее, при составлении анкеты арестованного на Кипарисова. Подобный пример служит лишним подтверждением того, насколько спекулятивно использовались данные биографии осужденных для построения обвинения, требуемого для вынесения приговора.

⁶⁸ Нетрудно предположить, чем было обусловлено подобное изменение в показаниях. Ясно, что с последнего допроса в августе и по октябрь на Кипарисова оказывалось психологическое давление и применялись методы физического воздействия. Подобные способы получения нужных показаний подробно описываются в воспоминаниях бывших заключенных ДПЗ на ул. Шпалерная, 25. Ср. Chernavin 1999; Zabolotsky 1995.

⁶⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 1. Л. 29.

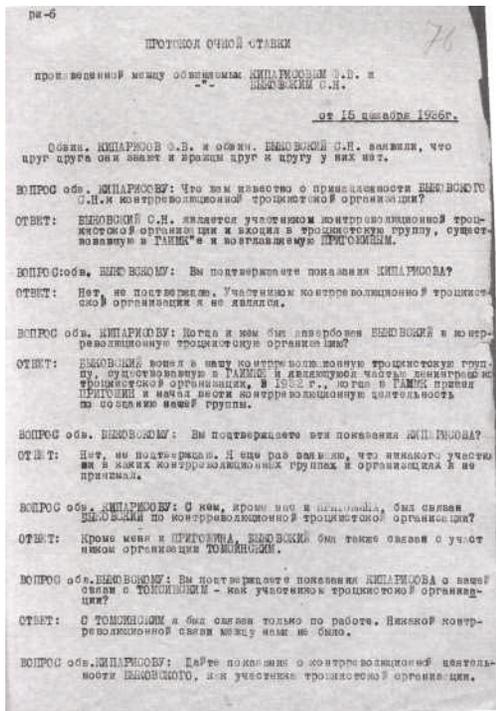

Рис. 4. Протокол очной ставки между Ф.В. Кипарисовым и С.Н. Быковским. 15 декабря 1936 г. Авторизованная машинопись. Копия. Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Л. 76

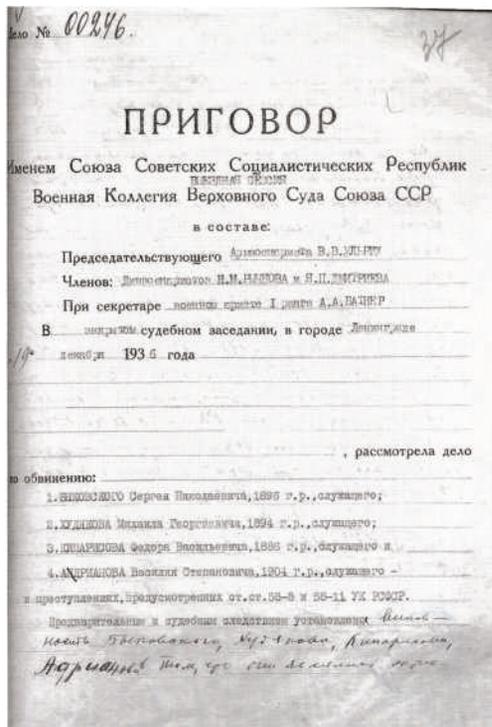

Рис. 5. Обвинительный приговор, вынесенный Ф.В. Кипарисову, С.Н. Быковскому, В.С. Адрианову и М.Г. Худякову. 19 декабря 1936 г. Копия. Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Л. 37

забыл отдельные факты контрреволюционной деятельности нашей организации. Я постараюсь продумать все, вспомнить все, что я знаю, и расскажу об этом следствию на следующих допросах»⁷⁰.

На допросе 28 октября Кипарисов «признался», что «со слов руководителя организации, Пригожина, был осведомлен о том, что наша организация стоит на позициях активной борьбы против руководства ВКП(б) и считает необходимым применение террористических методов в этой борьбе»⁷¹. Однако на требование назвать имена «террористов» и рассказать в деталях о подготовке террористических актов заявил, что показал все, что знал, и добавить ему больше нечего. 3 ноября датирован последний допрос Кипарисова, который подшит в уголовно-следственное дело. На нем, несмотря на настояния Райхмана назвать имена «террористов» в Москве и Ленинграде, Кипарисов отказался говорить что-либо в дополнение к уже сказанному.

⁷⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 1. Л. 30.

⁷¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 1. Л. 36.

4 ноября «за участие в контрреволюционной организации» был арестован научный сотрудник ИАЭ АН СССР В.С. Адрианов⁷². Вместе с Ф.В. Кипарисовым, С.Н. Быковским и М.Г. Худяковым он стал четвертым обвиняемым по делу о «террористической группе ГАИМК»⁷³. На протяжении ноября – первой половины декабря был проведен ряд очных ставок: между Худяковым и Адриановым; между Худяковым, Быковским и Кипарисовым; между Худяковым и Быковским; 15 декабря – между Кипарисовым и Быковским (рис. 4). Протоколы очных ставок представляют собой перефразированные «ответы» на допросах и не несут в себе никакой новой информации.

19 декабря 1936 г.⁷⁴ было подготовлено предварительное заключение «по обвинению Быковского, Кипарисова, Худякова, Адрианова». В нем Кипарисов обвинялся как «активный член контрреволюционной организации, совершившей убийство Кирова и подготавливающей ряд террористических актов по отношению к руководству ВКП(б)»⁷⁵. Отмечается, что он признал себя виновным только в участии в троцкистско-зиновьевской оппозиции и солидарности с террористическими установками Пригожина. В тот же день состоялось закрытое судебное заседание Военной коллегии Верховного суда РСФСР (рис. 5). На нем был зачитан приговор, в котором подтверждалось, что все обвиняемые являлись «активными участниками контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации, осуществившей 1 декабря 1934 г. злодейское убийство т. С.М. Кирова и подготавливавшей в 1934–1936 гг., при помощи агентов фашистской Гестапо, ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства»⁷⁶. Кипарисов признал себя виновным только в том, что разделял террористические намерения Пригожина и состоял в группе последнего, а в остальном свою вину отрицал. Когда подсудимым было предоставлено последнее слово, он заявил, что сказать в свое оправдание ему нечего⁷⁷. Суд постановил признать всех виновными и приговорил Ф.В. Кипарисова, С.Н. Быковского, М.Г. Худякова и В.С. Адрианова к высшей мере наказания с полной конфискацией имущества. Приговор был приведен в исполнение в день суда, о чем в следственном деле имеется справка⁷⁸. Место погребения остается неизвестным.

⁷² Адрианов Василий Степанович (1904–1936) – археолог, палеоэтнолог. Сотрудник этнографического отдела Русского музея (1924–1930); научный сотрудник ГАИМК (с 1932 г.); научный сотрудник ИАЭ АН СССР (1935–1936). См. Vasil'kov, Sorokina 2003.

⁷³ Арест Адрианова был связан с показаниями Худякова, который «признался», что тот выработал план убийства Жданова и должен был его лично осуществить. Так как 14 марта 1936 г. Адрианов написал Жданову письмо с просьбой о финансировании и организации этнографических экспедиций для изучения народностей Севера, после ареста и соответствующих показаний Худякова документ был затребован ГПУ из архива Смольного и приобщен в качестве вещественного доказательств в следственное дело Адрианова (см. Pankratova 2020, 129–142).

⁷⁴ В следственных материалах опечатка – 19 октября, но ввиду того что к тому моменту Адрианов еще не был арестован, дату следует читать: 19 декабря.

⁷⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 1. Л. 29.

⁷⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 7. Л. 36.

⁷⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 7. Л. 40.

⁷⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 7. Л. 41.

После осуждения Ф.В. Кипарисова его старший сын Георгий продолжал работать инженером на заводе «Красная Заря» в Ленинграде. После начала Великой Отечественной войны в 1941 г. завод был эвакуирован в Уфу, где Г.Ф. Кипарисов погиб в том же году. Сыновья Вадим и Алексей проживали с 1936 г. в Москве с матерью, О.В. Кипарисовой-Богословской. По воспоминаниям А.А. Волковой, в начале войны Вадим Кипарисов был направлен на передовую как сын «врага народа» и погиб в первые же дни. Алексей пережил войну, с 1943 по 1949 г. учился в московской художественной школе, после чего поступил в Московский архитектурный институт, где учился в 1949–1955 гг. Несколько лет А.Ф. Кипарисов работал архитектором в проектных институтах столицы, в дальнейшем занялся живописью и книжной графикой⁷⁹.

Вплоть до 1953 г. память о Ф.В. Кипарисове, как и о многих других тысячах «террористов», «контрреволюционеров» и «врагов народа», была предана забвению. После XX съезда КПСС постепенно началось разоблачение преступных репрессий середины 1930-х годов и оправдание невинно осужденных людей. Заявление и материалы о «посмертной реабилитации» Ф.В. Кипарисова были поданы Б.Б. Пиотровским⁸⁰ прокурору Ленинграда А.А. Богданову в конце 1954 – начале 1955 г. В декабре 1955 г. прокуратура затребовала материалы личного дела из архива ИИМК АН СССР. 8 февраля 1957 г. Военной коллегией Верховного суда главному военному прокурору СССР была направлена справка с указанием о выдаче соответствующим отделом ЗАГС свидетельства о смерти Ф.В. Кипарисова его сыну А.Ф. Кипарисову. Сообщалось, что «Кипарисов Федор Васильевич, 1886 года рождения, был осужден Военной коллегией Верховного суда Союза ССР и, отбывая наказание, умер 4 мая 1939 года»⁸¹. 27 июня 1957 г. Военная коллегия Верховного суда вынесла определение, что Ф.В. Кипарисов, С.Н. Быковский, М.Г. Худяков и В.С. Адрианов были привлечены к уголовной ответственности и осуждены необоснованно, «так как в результате дополнительной проверки, проведенной по их делам, вскрыты новые обстоятельства, опровергающие предъявленные им обвинения»⁸². Приговор был отменен, а уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Учитывая тот сложнейший исторический период, на который пришлось руководство Кипарисовым ГАИМК, его деятельность носила совершенно логичный и обусловленный требованиями времени характер. Идеологические концепты, вбрасывавшиеся в научное поле, ставили ученых перед необходимостью поиска виновных и коллективного «очищения». Поэтому проведение чисток, увольнений, исключений из партии было необходимо для продолжения работы всего

⁷⁹ Впоследствии сотрудничал с издательствами «Детгиз», «Малыш» и студией «Ди-афильм». Член Московского союза художников, член Международного художественного фонда. Постоянный участник отечественных и международных выставок. Супруга – Татьяна Алексеевна Генке (1930–2014), дочь – Анна Алексеевна Волкова.

⁸⁰ Piotrovsky 1995, 123.

⁸¹ Sultanbekov 2002, 120. По данным родственников, в свидетельстве о смерти и справке о реабилитации указаны разные даты, не совпадающие с фактической датой смерти.

⁸² Sultanbekov 2002, 121.

учреждения. Несмотря на то что изначально в ГАИМК Ф.В. Кипарисову отводилась роль «опытного партийного работника», с уверенностью можно сказать, что он не был фанатичным исполнителем воли партии, пытаясь, насколько это было возможно, сохранить кадровый состав ГАИМК. Н.Я. Марр высоко оценивал его организаторские качества, и сам Ф.В. Кипарисов, восприняв традиции своего предшественника, осознавал, насколько важным было умение построить диалог, и всячески стремился упрочить позиции академии, актуализировав археологию (историю материальной культуры) для советской власти.

Приложение 1

ПРОТОКОЛ
допроса Ф.В. Кипарисова
от 29 августа 1936 г.

Вопрос: Нам известно, что вы с 1921 года являетесь участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации – дайте показания.

Ответ: Признаю, что в 1921 году у меня были разногласия с ЦК ВКП(б) по вопросу о профсоюзах. Я считал, что платформа в большинстве неубедительна. Вскоре от своих взглядов я отказался. Участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации я себя не признаю⁸³.

Вопрос: Вы говорите неправду. С 1921 года до дня ареста вы являлись участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации, поддерживая организационно-политическую связь с рядом участников этой организации. Дайте показания.

Ответ: Участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации я себя не признаю⁸⁴. Среди моих связей действительно имеются троцкисты и зиновьевцы, с которыми я встречался до последнего времени.

Вопрос: Перечислите свои связи среди участников контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации.

Ответ: Я был связан со следующими: Пригожиным Абрамом Григорьевичем – бывшим заместителем председателя ГАИМК, троцкистом, его я знаю с 1930 года и по ИКП⁸⁵ и встречался до 1930 года; Ширвиндтом Максимом Лазаревичем, троцкистом, с которым встречался по работе и у него на квартире; Фридляндром Григорием Самойловичем; Цвибаком Максимом Мироновичем; Бусыгиным Александром Александровичем; Райским Леонидом Григорьевичем – троцкистом; Малышевым Андреем Ильичем – зиновьевцем, бывшим директором Института истории Ленинградского отделения Коммунистической академии; Томсинским Семеном Григорьевичем, троцкистом; Зайделем Григорием Соломоновичем, бывшим директором Института истории Ленинградского отделения Коммунистической академии; Быковским Сергеем Николаевичем, сапроновцем; Маториным Николаем Михайловичем⁸⁶.

⁸³ Подчеркнуто – галочка напротив абзаца.

⁸⁴ Подчеркнуто.

⁸⁵ ИКП – Институт красной профессуры.

⁸⁶ Маторин Николай Михайлович (1898–1936) – этнограф, религиовед, фольклорист. В 1923–1925 гг. научный сотрудник НИИ марксизма. В январе 1929 г. стал заведующим Отделением этнографического разряда ГАИМК. Профессор Ленинградского государственного историко-лингвистического института (1931); директор Института антропологии и этнографии АН СССР (1933). Председатель Ленинградского

Вопрос: Нам известно, что Вы поддерживали связь с Каменевым. Дайте показания по этому вопросу.

Ответ: В сентябре 1934 года я действительно был в Москве на квартире Каменева. Туда я был вызван по телефону его женой, Глебовой, которая была у меня в ГАИМК летом 1934 года по вопросу о ее работе. Политических бесед с ними не вел.

Вопрос: Вы назвали не всех участников.

Ответ: В начале июля 1936 г. я был в Москве на заседании комиссии Академии наук. Там я встретился с Радеком, который просил меня дать характеристику на Цвибака.

Вопрос: Вы являетесь участником зиновьевско-троцкистской организации. Просим дать правдивые показания.

Ответ: Участником зиновьевско-троцкистской организации я никогда не был.

Вопрос: Вы посещали квартиру Пригожина?

Ответ: У Пригожина я бывал с 1931—1934, часто на квартире.

Вопрос: С ним Вы вели беседы контрреволюционного характера?

Ответ: Контрреволюционных разговоров с Пригожиным я никогда не вел.

Вопрос: Показаниями участников Пригожина и Томсинского Вы изобличаетесь как активный участник контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации, подготавливавшей убийство Кирова.

Ответ: Это я отрицаю.

Вопрос: Вы продолжаете давать специально ложные показания. Предлагаем вам дать правдивый ответ о вашем участии в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации, существовавшей в Ленинграде и о характере вашей связи с террористом Каменевым.

Ответ: Я отрицаю свое какое-либо участие в организации и свою организационно-политическую связь с Каменевым.

Протокол записан с моих слов, мною лично прочитан, в чем подписываюсь

Купарисов

Допросил: Оперуполномоченный 8 Отдела СПО

Коган

Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 1. Л. 14—16⁸⁷.

областного совета Союза воинствующих безбожников (1929—1934). По обвинению в членстве в троцкистско-зиновьевской организации приговорен к высшей мере наказания и расстрелян. Реабилитирован в 1958 г. Личное дело Н.М. Маторина было затребовано военным прокурором Ленинградского военного округа из Санкт-Петербургского филиала Архива АН СССР 22 августа 1957 г. в рамках процесса по реабилитации (СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 1. Т. 1. Д. 1172. Л. 59).

⁸⁷ Авторизованная машинопись.

ПРОТОКОЛ

допроса Ф.В. Кипарисова
от 22 октября 1936 г.

Вопрос: На предыдущих допросах Вы отрицали свою принадлежность к контрреволюционной организации. Мы предлагаем Вам прекратить заpiresательство и дать правдивые показания о своей контрреволюционной деятельности.

Ответ: Я могу повторить лишь то, что говорил на предыдущих допросах, а именно: я поддерживал связь с троцкистами и зиновьевцами в Ленинграде и Москве, но эта связь не носила контрреволюционного характера.

Вопрос: С кем именно Вы поддерживали связь из троцкистов и зиновьевцев?

Ответ: В Ленинграде: Пригожин, Цвибак, Маторин, Быковский, Поляков, Зайдель, Томсинский, Лоте, Тыщанский. В Москве – Аптекарь, Жаковин, Золотарев.

Вопрос: Вы поддерживали связь с этими лицами, зная, что они неразоружившиеся троцкисты?

Ответ: Нет, я не считал их неразоружившимися троцкистами.

Вопрос: Мы не спрашиваем, кем Вы их считали, знали ли Вы, что они неразоружившиеся троцкисты.

Ответ: Этого я не знал.

Вопрос: Вы говорите неправду. Вам было известно, что они двурушники в ВКП(б). Мы предлагаем вам дать по этому вопросу правдивые показания.

Ответ: Я вынужден признаться, что мне было известно о двурушничестве Быковского.

Вопрос: Что именно и когда вам известно о двурушничестве Быковского?

Ответ: В 1932 году после письма Сталина в журнале «Пролетарская революция» Быковского прорабатывали в ГАИМК за троцкистскую контрабанду. Быковский категорически отрицал, что в его научных работах имеется троцкистская контрабанда, и затем написал заявление, в котором признал свои ошибки. В разговоре со мной после подачи этого Быковский заявил, что заявление это подано с маневренной, двурушнической целью.

Вопрос: Вы разоблачили Быковского как двурушника?

Ответ: Нет, не разоблачил.

Вопрос: Вы продолжали поддерживать связь с Быковским, прикрывая его?

Ответ: Да, я покрывал двурушничество Быковского.

Вопрос: Почему?

Ответ: Я вынужден признаться, что я также явился в ВКП(б) двурушником. Я покрывал не только Быковского. При моем участии в ГАИМК, в котором я заместитель председателя, сгруппировалась довольно значительная группа троцкистов, о которых я показал выше, которых я также покрывал.

Вопрос: Речь идет не только о Вашем двурушничестве, но и о Вашем участии в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации. Мы настоятельно рекомендуем Вам дать по этому вопросу правдивые показания.

Ответ: Я решил дать правдивые показания. В связи с этим я хочу заявить следствию, что я признаю себя виновным в предъявленном мне обвинении. Я действительно являлся участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской группы, существовавшей на протяжении ряда лет в ГАИМК. Образование этой группы относится к концу 1932 года⁸⁸. Активное участие в создании группы принимал Пригожин, перешедший к тому времени на работу в ГАИМК. Мною, Кипарисовым и Пригожиным привлекались для работы в ГАИМК троцкисты и зиновьевцы, близко стоявшие к нашей контрреволюционной группе и связанные с Пригожиным по прошлой совместной борьбе с руководством ВКП(б). Деятельность нашей группы заключалась в культивировании недовольства линией ВКП(б), в частности на научном фронте, в вопросах внутрипартийной демократии и по другим вопросам политики руководства ВКП(б). Конкретно это проявлялось тем, что мы, участники контрреволюционной группы, при встречах высказывали контрреволюционные взгляды, покрывали друг друга. Участники нашей контрреволюционной группы также занимались протаскиванием троцкистской контрабанды в своих научных работах.

Вопрос: Назовите всех известных участников контрреволюционной группы в ГАИМК.

Ответ: Мне известны следующие лица: Пригожин, Быковский, Поляков, Томсинский, Лотте, Цвибак.

Вопрос: Кто возглавлял группу в ГАИМК?

Ответ: Контрреволюционную троцкистско-зиновьевскую группу в ГАИМК, участником которой являлся я – Кипарисов, возглавлял Пригожин.

Вопрос: Нам известно, что эта группа не была локальной, дайте показания по этому вопросу.

Ответ: Наша группа не была локальной и являлась частью контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации, существовавшей до последнего времени в Ленинграде и объединявшей ряд контрреволюционных троцкистско-зиновьевских групп в научных учреждениях Ленинграда.

Вопрос: Откуда вам это известно?

Ответ: Об этом мне сообщил Пригожин, когда рассказывал, что контрреволюционная троцкистско-зиновьевская группа существует и в Комакадемии, с этой группой наша группа была связана через Пригожина. В разговоре с Пригожиным он также рассказывал мне, что контрреволюционная группа ЛОКА собирается в частных квартирах и что на этих сборищах пропагандируются контрреволюционные взгляды.

Вопрос: Кого из участников группы в ЛОКА называл Пригожин?

Ответ: Пригожин говорил о нескольких лицах, из которых я сегодня помню Зайделя и Райского.

Вопрос: Какие еще контрреволюционные группы Ленинграда Вам известны?

Ответ: Мне известно о связи Пригожина с Марецким, работавшим в АН, арестованным в 1932 г., но в характер связи Пригожин меня не посвящал⁸⁹.

Вопрос: Кто возглавил контрреволюционную троцкистско-зиновьевскую организацию в Ленинграде?

⁸⁸ Подчеркнуто, абзац обведен.

⁸⁹ Подчеркнуто.

Ответ: Из разговоров с Пригожиным мне известно, что более активную роль играли За-йдель и Пригожин⁹⁰, однако прямо о лицах, возглавляющих организацию, мы не говорили.

Вопрос: Какую цель преследовала контрреволюционная троцкистско-зиновьевская организация, участником которой Вы являлись до ареста?

Ответ: Целью существования контрреволюционной троцкистско-зиновьевской группы, участником которой я являлся, была борьба с руководством ВКП(б) за изменение политики ЦК ВКП(б) и за смену руководства ВКП(б).

Вопрос: Какими средствами ваша организация вела борьбу с руководством ВКП(б)?

Ответ: Об этом я показывал выше.

Вопрос: Нам известно, что ваша организация стояла на позициях активной борьбы с руководством ВКП(б). Дайте показания по этому вопросу.

Ответ: О средствах борьбы я показал все, что мне было известно.

Вопрос: Это неправда. Вы скрываете от следствия активные средства, которыми Вы и ваша организация вела борьбу с ВКП(б). Мы настаиваем на правдивом ответе.

Ответ: Я прошу верить мне, что об этом мне ничего не известно. Допускаю, что я упустил из виду или забыл отдельные факты контрреволюционной деятельности нашей организации. Я постараюсь продумать все, вспомнить все, что я знаю, и расскажу об этом следствию на следующих допросах.

Протокол записан с моих слов правильно и мною лично прочитан – *Кипарисов*

Допросили – *Райхман*

Драницын

Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-23819. Т. 1. Л. 21–29⁹¹.

Литература/ References

- Artizov, A.N. 1994: [Fates of the historians of the science school of M.N. Pokrovskiy (in the middle of the 1930s)]. *Voprosy istorii [Issues of History]* 7, 34–48.
- Артизов, А.Н. Судьбы историков школы М.Н. Покровского (середина 1930-х гг.). *Вопросы истории* 7, 34–48.
- Artsikhovskiy, A.V., Voevodskiy, M.V., Kiselev, S.V., Tolstov, S.P. 1937: [On the methods of sabotage in archaeology and ethnography]. *Istoriik-Marksist [Marxist Historian]* 2, 78–91.
- Арциховский, А.В., Воеводский, М.В., Киселев С.В., Толстов, С.П. О методах вредительства в археологии и этнографии. *Историик-марксист* 2, 78–91.
- Ashnin, F.D., Alpatov, V.M. 1994: *Delo slavistov. 30-e gody [The Case of the Slavists. The 1930s]*. Moscow. Ашнин, Ф.Д., Алпатов, В.М. *Дело славистов. 30-е годы*. М.
- Chernavin, V. 1999: [Notes of an “enemy”]. In: V. Chernavin, T. Chernavina, *Zapiski «vreditelya». Pobeg iz GULAGA [Notes of an “Enemy”. Escape from GULAG]*. Saint Petersburg. Чернавин, В. Записки «вредителя». В кн.: В. Чернавин, Т. Чернавина, *Записки «вредителя». Побег из ГУЛАГа*. СПб.
- Editorial 1937: [On wrecking in the field of archaeology and elimination of its consequences]. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]* 3, V–X.
- О вредительстве в области археологии и о ликвидации его последствий. *СА* 3, V–X.

⁹⁰ Подчеркнуто.

⁹¹ Авторизованная машинопись.

- Filimonov, A.V., 2002: Zybkovets (Atroshenko) Vladimir Filatovich. In: V.N. Leshchikov *et al.* (eds.), *Pskovskiy biograficheskiy slovar' [Pskov Biographical Dictionary]*. Pskov, 189–190.
- Филимонов, А.В. Зыбковец (Атрошенко) Владимир Филатович. В кн.: В.Н. Лещиков и др. (сост.), *Псковский биографический словарь*. Псков. 189–190.
- Formozov, A.A. 2006: *Russkie arkheologi v period totalitarizma [Russian Archaeologists in the Period of Totalitarianism]*. Moscow.
- Формозов, А.А. *Русские археологи в период тоталитаризма*. М.
- Gening, V.F. 1983: *Ob"ekt i predmet nauki v arkheologii [Object and Subject Matter of Science in Archaeology]*. Kiev.
- Генинг, В.Ф. *Объект и предмет науки в археологии*. Киев.
- Korsunskiy, I.N., 1899: [*In Memory of Professor V.F. Kiparisov. Obituary*]. Sergiev Posad.
- Корсунский, И.Н. Памяти профессора В.Ф. Кипарисова. *Некролог*. Сергиев Посад.
- Kuzminykh, S.V., Starostin, P.N., 1995: [Leningrad years in the life and creative path of M.G. Khudyakov]. In: I.L. Tikhonov (ed.), *Sankt-Peterburg i otechestvennaya arkheologiya. Istoriograficheskie ocherki*. Вып. 1 [*Saint Petersburg and Russian Archaeology. Historiographical Essays*. Issue 1]. Saint Petersburg, 157–172.
- Кузьминых С.В., Старостин П.Н., Ленинградские годы в жизненном и творческом пути М.Г. Худякова. В сб.: И.Л. Тихонов (отв. ред.), *Санкт-Петербург и отечественная археология*. Вып. 1. СПб., 157–172.
- Lebedev, G.S. 1992: *Istoriya otechestvennoy arkheologii. 1700–1917 gg. [The History of Russian Archaeology. 1790–1917]*. Saint Petersburg.
- Лебедев, Г.С. *История отечественной археологии. 1700–1917 гг.* СПб.
- Masson, V.M., 1980: [At the origins of the theoretical thought of Soviet archaeology]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]* 163, 18–26.
- Массон, В.М. У истоков теоретической мысли советской археологии. *КСИА* 163, 18–26.
- Непомняшчий, А.А. 2016: [Academician S.F. Platonov – curator of the study of Crimean monuments]. In: *Uvarovskie Tavricheskie chteniya «Drevnosti yuga Rossii»*. [*Uvarov's Tavric Readings "Antiquities of the South of Russia". Abstracts of Papers and Reports of The International Scientific Conference, Sevastopol, September 12–16, 2016*]. Sevastopol, 36–37.
- Непомнящий, А.А. Академик С.Ф. Платонов – куратор изучения крымских памятников в 20-е гг. XX в. В сб.: Уваровские Таврические чтения «Древности Юга России». *Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, Севастополь, 12–16 сентября 2016 г.* Севастополь, 36–37.
- Pankratova, E.G. 2018. *Istoriya arkheologicheskogo izucheniya antichnykh pamyatnikov Vostochnogo Kryma: ot Oktyabr'skoy revolyutsii do Velikoy Otechestvennoy voyny (1917–1941 gg.) [History of Archaeological Study of Ancient Monuments of Eastern Crimea: From the October Revolution to the Great Patriotic War (1917–1941)]*. Saint Petersburg.
- Панкратова, Е.Г. *История археологического изучения античных памятников Восточного Крыма: от Октябрьской революции до Великой Отечественной войны (1917–1941 гг.)*. СПб.
- Pankratova, E.G. 2019: [“I don't believe it would end badly, it would be too unfair...”: to the biography of archaeologist G.I. Boroffka (based on materials of court case)]. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]* 2, 154–166.
- Панкратова, Е.Г. «Я не верю, что все окончится плохо, это было бы слишком несправедливо...»: к биографии археолога Г.И. Боровки (по материалам следственного дела). *РА* 2, 154–166.
- Pankratova, E.G. 2020: [A letter that changed the fate... (unpublished materials to the biography of V.S. Adrianov)]. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]* 2, 130–141.
- Панкратова, Е.Г. Письмо, изменившее судьбу... (неопубликованные материалы к биографии В.С. Адрианова). *РА* 2, 130–141.
- Petrov, N.V., Skorkin, K.V. 1999: *Kto rukovodil NKVD. 1934–1941 [Who Led the NKVD. 1934–1941]*. Moscow.
- Петров, Н.В., Скоркин, К.В. *Кто руководил НКВД. 1934–1941*. М.
- Piotrovsky, V.B. 1995: *Stranitsy moey zhizni [Pages of My Life]*. Saint Petersburg.
- Пиотровский, Б.Б. *Страницы моей жизни*. СПб.
- Platonova, N.I. 2004: [“Case” of Sergey Ivanovich Rudenko: 1930–1957]. In: A.D. Stolyar, I.V. Tunkina, I.L. Tikhonov, V. Ya. Shumkin (eds.), *Nevskiy arkheologo-istoriograficheskiy sbornik [Nevskiy Archaeological and Historiographical Collection of Papers]*. Saint Petersburg, 126–138.

- Платонова, Н.И. «Дело» Сергея Ивановича Руденко: 1930–1957. В сб.: А.Д. Столяр, И.В. Тункина, И.Л. Тихонов, В.Я. Шумкин (ред.), *Невский археолого-историографический сборник*. СПб, 126–138.
- Platonova, N.I. 2010: *Istoriya arkheologicheskoy mysli v Rossii. Vtoraya polovina XIX – pervaya tret' XX veka*. [History of Archaeological Thought in Russia. The Second Half of 19th – the First Third of 20th Century]. Saint Petersburg.
- Платонова, Н.И. *История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века*. СПб.
- Reshetov, A.M. 2000: [Soviet archaeologist and ethnographer Vasily Andrianov: life, interrupted on the rise]. In: A.V. Golovnev (ed.), *Drevnosti Yamala [Yamal Antiquities]*. Issue 1. Ekaterinburg–Salekhard, 238–248.
- Решетов, А.М. Советский археолог и этнограф Василий Степанович Адрианов: жизнь, прерванная на взлете. В сб.: А.В. Головнев (ред.), *Древности Ямала*. Вып. 1. Екатеринбург–Салехард, 238–248.
- Reshetov, A.M. 2003: [Tragedy of an individual: Nikolay Mikhailovich Matorin]. In: D.D. Tumarkin (ed.), *Repressirovannye etnografy*. Вып. 2 [Repressed Ethnographers. Issue 2], 147–192.
- Решетов, А.М. Трагедия личности: Николай Михайлович Маторин. В сб.: Д.Д. Тумаркин (ред., сост.), *Репрессированные этнографы*. Вып. 2, 147–192.
- Semenov, Yu.I. 2004: [S.P. Tolstov as a theorist of ethnological and historical science]. In: V.A. Tishkov, D.D. Tumarkin (eds.), *Vydayushchiesya otechestvennye etnologi i antropologi XX veka [Eminent Russian Ethnologists and Anthropologists of the 20th Century]*. Moscow, 210–225.
- Семенов, Ю.И. С.П. Толстов как теоретик этнологической и исторической науки. В сб.: В.А. Тишков, Д.Д. Тумаркин (ред.), *Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века*. М., 210–225.
- Smirnov, N.Yu. 2013: [Notes of M.A. Tikhonova on the history of RAIMC–GAIMC in the 1920–1930s (Publication of the full text of the article 1980)]. *Arkheologicheskie vesti [Archaeological News]* 19, 292–300.
- Смирнов, Н.Ю. Заметки М.А. Тихановой по истории РАИМК–ГАИМК в 1920–1930-е гг. (Публикация полного текста статьи 1980 г.). *Археологические вести* 19, 292–300.
- Sultanbekov, B.F. 2002: [Shot as a terrorist... (according to the materials of the case of historian Mikhail Khudyakov)]. *Ekho vekov – Gasyrlar avazy [Echo of the Ages]* 1–2, 107–125.
- Султанбеков, Б.Ф. Расстрелян как террорист... (по страницам следственного дела историка Михаила Худякова). *Эхо веков – Гасырлар авазы* 1–2, 107–125.
- Tikhonova, M.A. 1980: [From the past of the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences (RAIMC–GAIMC)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]* 163, 34–36.
- Тиханова, М.А. Из прошлого Института Археологии АН СССР (РАИМК–ГАИМК). *КСИА* 163, 34–36.
- Tunkina, I.V. 2000: [“The case” of academician Zhebelev]. *Drevniy mir i my: Klassicheskoe nasledie v Evrope i Rossii*. Вып. 2 [Ancient World and Us: Classical Legacy in Europe and Russia. Issue 2]. Saint Petersburg, 116–161.
- Тункина, И.В. «Дело» академика Жебелева. *Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России*. Вып. 2. СПб, 116–161.
- Tunkina, I.V. 2008a: [A.A. Spitsyn and the Goth department of GAIMK]. In: E.N. Nosov, I.L. Tikhonov (eds.), *Istoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 150-letiyu so dnya rozhdeniya A.A. Spitsyna [History and Praxis of Archaeological Research. Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 150th Anniversary of A.A. Spitsin]*. Saint Petersburg, 199–203.
- Тункина, И.В. А.А. Спицын и Готская группа ГАИМК. В сб.: Е.Н. Носов, И.Л. Тихонов (ред.), *История и практика археологических исследований. Материалы международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения А.А. Спицына*. СПб, 199–203.
- Tunkina, I.V. 2008b: [On the history of studies of the Gothic problem in Soviet archaeology in the 1920s and early 1930s]. In: A.P. Derevyanko, N.A. Makarov (eds.), *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s"ezda v Suzdale*. Т. 3. [Works of the Second (XVIII) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal. Vol. 3]. Moscow, 249–251.

- Тункина, И.В. К истории изучения «готской проблемы» в советской археологии в 1920-х – начале 1930-х гг. В сб.: А.П. Деревянко, Н.А. Макаров (ред.), *Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале*. Т. 3. М., 249–251.
- Vasil'kov, Ya.V., Sorokina, M.Y. (eds.) 2003: *Lyudi i sud'by. Biobibliograficheskiy slovar' vostoковедов – zhertv politicheskogo terrora v sovetskiy period (1917–1991)* [*People and Fates. Biobibliographical Dictionary of Orientalists – Victims of Political Terror in the Soviet Period (1917–1991)*]. Saint Petersburg.
- Васильков, Я.В., Сорокина, М.Ю. (ред.). *Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991)*. СПб.
- Vinogradov, Yu.A. 2009: [Department of history of classical culture of the ИИМК of RAS and its predecessors in РГАК–РАИМК (ГАИМК)– ИИМК АН СССР]. *Zapiski ИИМК РАН* [*Notes of the Institute for the Study of Material Culture History of the Russian Academy of Sciences*] 4, 7–36.
- Виноградов, Ю.А. Отдел истории античной культуры ИИМК РАН и его предшественник РГАК–РАИМК(ГАИМК)–ИИМК АН СССР– ЛОИА АН СССР. *Записки ИИМК РАН* 4, 7–36.
- Zabolotsky, N.A. 1995: «Ogon' mertsayushchiy v sosude». *Stikhotvoreniya i poemy. Perevody. Pis'ma i stat'i. Zhizneopisanie. Vospominaniya sovremennikov. Analiz tvorchestva* [*“Fire Flickering in a Jar”. Poetry and Poems. Translations. Letters and Papers. Biography. Memoirs. Works' Analysis*]. Moscow.
- Заболоцкий, Н.А. «Огонь, мерцающий в сосуде...». *Стихотворения и поэмы. Переводы. Письма и статьи. Жизнеописание. Воспоминания современников. Анализ творчества*. М.
- Zuev, V. Yu. 1995: [Materials for the biography of Grigoriy Iosifovich Borovka (1894–1941)]. In: I.L. Tikhonov (ed.), *Sankt-Peterburg i otechestvennaya arkheologiya. Istoriograficheskie ocherki*. Вып. 1 [*Saint Petersburg and Russian Archaeology. Historiographical Essays. Issue 1*]. Saint Petersburg, 145–156.
- Зуев, В.Ю. Материалы к биографии Григория Иосифовича Боровки (1894–1941). В сб.: И.Л. Тихонов (ред.), *Санкт-Петербург и отечественная археология. Историкографические очерки*. Вып. 1. СПб., 145–156.